111982

1 1 6

ТУ-19-241-77

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Г. Снегирев

НА КОМАНДОРАХ

Художник Б. МАЛИНКОВСКИЙ

Командорские острова в Беринговом море были открыты в первой половине XVIII века офицером русского флота командором Берингом и поэтому получили такое название — Командорские.

Зимой эти острова, как вершины снежных гор, торчат в холодных водах Берингова моря. Берега островов скалисты и неприступны.

Весной, когда цветёт тундра, прилетают сюда гнездиться несметные стаи птиц.

С моря в речки приходят метать икру стаи гольцов. Их ловят руками или рубашкой и делают из них вкусное блюдо хоху — запекают гольца на противне в тесте.

В тундре на каждой кочке растут грибы: белые и подосиновики, крупные — без единого червячка. Ребята на собачьих упряжках всем классом уходят в тундру за грибами.

Они срезают ножиками только шляпки и привозят домой полные нарты грибов. Сушат их на зиму.

В конце апреля приплывают сюда с моря котики — большие тюлени с тёплой и драгоценной шкурой. Они приплывают, чтобы на суше родить детей, маленьких чёрных котиков. Их так и называют «чёрненькие».

Мама котёнка уплывает в море ловить рыбу, кормиться, а котята собираются вместе, как в детском саду, играют или пригреются на солнце и спят, да так крепко, что можно котёнка даже на руки взять — всё равно не проснётся.

Недели через три котята подрастут и залезут в воду, где помельче. Уплывают сначала недалеко, но с каждым днём всё дальше. Скатываются, как с гор, с высоких волн, кувыркаются, привыкают к океанским просторам, чтоб осенью уплыть на зимовку в тёплое Японское море.

Весной бесконечными караванами прилетают на скалы кайры. Сидят так тесно, что и пошевелиться не могут. Прилетит с моря кайра и сверху прямо на голову другим садится. Все закричат: арра-арра-арра, но потеснятся ещё и опять успокоятся.

И так их много, что в тумане, когда корабль подходит, за километр слышны крики — ведь на одной скале гнездятся сотни тысяч кайр. Это — птичий базар.

Кайры — птицы морские. У них под плотными перьями настоящая шуба из пуха. Под водой в холодном море кайра будто летит: крылышками гребёт, как вёслами, а нужно повернуть — лапкой вместо руля подгребает.

Кайра кладёт всего одно яйцо, и высиживают его оба родителя, по очереди. Каждая пара возвращается каждый год на ту же скалу, и даже яйцо откладывает на тот же каменный карниз.

Через месяц вылупляются серые птенцы. Они покрыты жёстким пухом, чтобы его ветер не раздувал и птенец не мёрз на голых скалах. Первое время мать не отходит от птенца и своим телом закрывает его от холодного ветра.

Кайрята очень прожорливые. Родители кормят птенцов рыбой. Иногда принесут кайрёнку такую крупную селёдку, что птенец с полселёдки проглотит, а хвост из раскрытого клюва торчит, и всё равно он селёдку не выплёвывает.

Другой птенец старается вырвать эту рыбину, начинает её заглатывать с хвоста. Два кайрёнка упираются лапками, вырывают рыбину друг у друга... Бывает, сорвутся со скалы и разобьются.

Растут кайрята быстро. Птенец ещё летать не умеет, но уже пора на воду. Стоит кайрёнок на краю каменного карниза, кайры вокруг хлопают крыльями, кричат: арра-арра-арра! Гонят его в воду: прыгай-прыгай-прыгай!

Но вот он прыгнул и спланировал на воду, как серый пушок одуванчика. Взрослые кайры его окружили, суетятся, радуются, кричат: арра-арра-арра! — «Ну вот и ты стал настоящей морской птицей!»

Кайры не зря собираются на гнездовья в птичьи базары. Всем вместе им легче спасаться от врагов. Большие океанские чайки ходят кругами над базаром, смотрят.

Как яйцо осталось без присмотра, чайка налетит, схватит клювом и расклюёт в стороне. Птенец попадётся — птенца утащат, заклюют.

Да не только чайки, дикие песцы крадутся по краю скалы на птичий базар, яйца воровать.

Схватит яйцо, утащит к норе, за вторым придёт, натаскает побольше, а потом дырки в скорлупках прогрызает и пьёт. Около песцовой норы бывают целые кучи скорлупок.

Раньше на Командорах дикие песцы рыли свои норы под избами, дрались с кошками, по ночам спать не давали. Потом многих переловили и устроили звероферму, где они живут в клетках — вольерах.

Кормят песцов свежей рыбой, китовым мясом, вяленой рыбой — юколой.

Молодые песцы совсем ручные, да только не зевай — всё время на тундру поглядывают: нельзя ли убежать на волю, к диким песцам?

Диких песцов тоже не забывают. Охотники летом юколу вялят, а зимой, когда корма мало, подкармливают диких песцов.

Бывает, выкинет на берег мёртвого кита. Песцы к нему со всех сторон сбегаются и начинают выедать в ките норы и жить в них. И обед и жильё вместе, не надо по тундре бегать еду добывать.

Но охотники глупых песцов от китов отгоняют (у них от китового жира шерсть слипнется, и в холод они замёрзнут). А кита сжигают — он жирный, хорошо горит.

А это колония топорков. Топорками птиц зовут потому, что клюв у них похож на топорик.

Топорки не кладут яйца на камни, а роют своим сильным клювом глубокие норы-пещерки, выстилают их мхом и в них выводят птенцов. Весь остров изрыт норами топорков.

На Командорских островах метеорологи в любое время года — и в пургу, и в туман стоят на вахте, записывают показания приборов. Какова сила ветра, какая температура воздуха и воды. Как высоко и быстро вода поднимается в реках весной и после дождя.

Вот сейчас запустят шар-зонд, он поднимается с приборами высоко-высоко, и приборы передадут сигналы на землю о том, что делается на этой высоте.

Облака летят в одну сторону, а выше, может быть, ветер дует в обратную, и нужно знать, какой силы ветер и на какой высоте он дует. Если пилот не будет точно знать этого, он не сможет ни взлететь, ни посадить самолёт.

Морякам нужно знать о погоде, чтобы вести корабль. И рыбакам тоже надо знать, какая будет погода. По радио метеорологи скажут, что движется шторм как раз в те места, куда рыбаки держат курс. Рыбаки получат сообщение и пойдут в другие места.

Нужно зимой на вездеходе добраться до дальнего прииска. Вроде погода хорошая, но уже метеорологи с Командорских островов передали, что ожидается сильный ветер со снегом. Значит, ехать нельзя: вездеход снегом занесёт и люди могут замёрзнуть.

На Севере пурга дует по нескольку дней. Дома заносит вместе с печными трубами, и люди, как только снежная буря кончится, лопатами роют себе выход наружу.

Командорские острова первые принимают на себя и штормовые удары ветра, и морские валы от подводных извержений вулканов—цунами. Потому и служба метеорологов на Командорах так необходима.

Раньше и летом здесь ездили на собаках. Собаки в упряжке сработались вместе, и охотник знает, какие лучше потянут впереди, а какие послабее, тех запрягают назад.

Если ездовая собака ленивая и только делает вид, что тянет нарты, остальные собаки разорвут её на ходу. Все собаки в упряжке слушаются передовика—ту, что бежит впереди. Передовик самый сильный и умный.

Часто собаки спасают жизнь промысловому охотнику. Начнётся зимой пурга — охотник роет яму в снегу, распрягает собак и ложится с ними в яму. Сверху занесёт их снегом, а собаки согревают охотника и друг друга.

И едят они вместе юколу. Охотник делит её всем поровну. Люди тундры называют собак всегда ласково — собачки. Заботятся о них, как о людях, — ведь они настоящие работники.

Вот устала бежать упряжка по летней Командорской тундре. Жарко, залезли собачки в озерко и отдыхают, остывают. Пока собачки не отдохнут, дальше охотник не поедет.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор В. Иванов

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1978 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0—30

Д-027-78

